

И. И. Рахмеева²

МИРОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ: ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ

Глобальные явления последнего десятилетия, включая мировые экономический и геополитический кризисы и пандемию COVID-19, а также ускоренная цифровизация и проникновение искусственного ин-

теллекта во все сферы жизни человека бросили сложные вызовы правительствам стран, корпорациям, фирмам и простым гражданам. Реакция государственных структур на эти вызовы привела к процессам поляризации мирового сообщества и трансформации институционального доверия.

Целью исследования является выявление взаимной обусловленности многополярности и смещений в структуре институционального доверия, поскольку последнее имеет большое значение для кооперативных действий и их эффективности в сетевом постиндустриальном обществе, которое сформировалось в XXI веке³. В работе последовательно решались следующие задачи:

² И. о. заведующего кафедрой экономической теории и прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития», «Духовно-нравственная парадигма: согласование принципов эффективности и справедливости при принятии регуляторных решений», «Региональная регуляторная среда: на распутье», «Построение модели финансового управления цифровыми технологиями в области комбинаторных эффектов» (на англ. яз.), «Методология анализа регуляторной среды региона» и др. Советник государственной гражданской службы Свердловской области 1-го класса, член Общественного экспертного совета при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Свердловской области.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 121; Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. С. 34.

— проанализировать общие тенденции трансформации институционального доверия последнего десятилетия;

— описать текущие критические явления в обществе и их взаимосвязи с процессами поляризации;

— сравнить общемировые и российские особенности развития институциональных отношений.

Теоретико-методологический базис исследования формируют институциональная экономика и концепция институционального доверия, теория сетевого общества. Для достижения обозначенной цели автором применяется исторический, структурный и логический анализ.

В качестве материалов для анализа использованы результаты глобального социологического опроса «Барометр Эдельмана»¹, который проводится с начала тысячелетия и чья выборка включает более 30 тыс. человек со всех частей света. Следует отметить, что с 2023 года Российская Федерация исключена из базы респондентов, что не позволяет в полной мере распространить полученные выводы на российское общество. Для преодоления указанной методической проблемы проанализирован обзор отечественных современных трудов и социологических исследований.

На первом этапе рассмотрим общие тенденции в изменении институционального доверия, сложившиеся в последнюю декаду, которые подробно описаны автором в его ранних работах²:

— потеря доверия к медиа (в 2024 г. мнение респондентов разделилось пополам), прежде всего к цифровым форматам, вызванная, в частности, сегментацией информационной среды на «эхо-камеры» (группы взаимосвязанных каналов, транслирующих схожую повестку и препятствующих получению полной картины и взаимодействию разных групп интересов), что усиливает поляризацию внутри сообществ;

— снижение уровня терпимости, проявляющееся в ощущениях разобщенности социума, неготовности помочь, неспособности жить или трудиться рядом с инакомыслящим человеком, что приводит к межкультурной поляризации, доходящей до национальных конфликтов.

В многонациональной России фиксировались аналогичные тенденции потери сплоченности российского общества³:

— переход от недоверия к доверительному отношению к бизнесу (с 2020 г. уровень доверия поднялся на 21 пункт до 63 % в 2024-м);

— критическая потеря доверия к власти до пограничного 51 % в 2024 году, с более обостренным отношением со стороны бедного населения.

Еще М. Кастельс указывал на упадок политического доверия и кризис политической легитимности в но-

вой структуре общества⁴. Согласно ответам респондентов «Барометра Эдельмана» наблюдаемое усиление этих тенденций в последние пять лет может быть объяснено неспособностью государств справляться с глобальными вызовами (только 31 % респондентов полагают, что правительства справляются с решением общественных задач).

На втором этапе проанализируем результаты последнего социологического опроса «Барометр Эдельмана», опубликованные в феврале 2024 года, и отечественных исследований.

Согласно последним данным глобального социологического измерения усредненный уровень институционального доверия практически не изменился за прошедший год и составил 56 %. Однако наблюдается ряд существенных диспропорций в структурном и пространственном срезе.

Во-первых, если в развивающихся странах усредненный уровень институционального доверия достигает 63 %, то в развитых он опустился ниже порогового значения до 49 % (лидер — Китай, антилидер — Великобритания). Теряют доверие межнациональные структуры — так, доверие к ООН снизилось на 1 пункт до 58 %, к Евросоюзу — на 3 пункта до 53 %.

Во-вторых, бизнес-структуры воспринимаются как компетентные, этичные и социально ориентированные (в частности, на проблемы безработицы, климатических изменений, дискриминации, провала здоровья нации, иммиграции), в отличие от государственных, которые в представлении населения занимают противоположные позиции, когда каждый второй респондент готов проголосовать за нового лидера. Однако подчеркнем, что транснациональные корпорации со штаб-квартирами в мировых державах вызывают массовое недоверие.

В-третьих, доверие к бизнесу в разных отраслях не сопровождается доверием к базовым инновациям в них (например, наибольшему доверию к ИТ-сектору (76 %) противостоят лишь 50 % доверия искусственному интеллекту). В профессиональном срезе уверенно лидируют (среди опрошенных доверяют более 70 %) ученые и учителя, и менее 50 % респондентов готовы доверять журналистам и чиновникам.

Респонденты из 28 стран полагают, что лидеры предприятий, правительства и СМИ намеренно пытаются ввести людей в заблуждение (так считают 61, 63 и 64 % опрошенных соответственно).

Перечень экономических опасений в мире сохраняется. Это потеря работы, инфляция, климатические изменения, хакеры, ядерная и информационная война. Однако если первые четыре проблемы не демонстрируют роста озабоченности, то две последние показали прирост в 5–6 процентных пунктов. Авторы опроса указывают, что основной страх вызывают иностранные нападки на собственные СМИ с целью разжигания разногласий.

Для России отмечают:

⁴ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тывлевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. С. 318–320

¹ См.: Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/trust-barometer> (дата обращения: 30.08.2024).

² Рахмеева И. И. Трансформация структуры институционального доверия в условиях новой реальности // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 10. С. 244–250.

³ Трофимова И. Н. Структура и динамика институционального доверия в современном российском обществе // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 68.

— стабильно низкий уровень доверия в триаде «население–бизнес–государство»;

— падение уровня доверия к власти при движении по иерархии вниз от Президента и Правительства РФ к органам местного самоуправления¹.

Такая структура отечественного институционального доверия не способствует кооперации на местах, приводит к превалированию неформальных институтов над формальными, атомизации общества при решении национальных задач.

С одной стороны, организаторы опроса «Барометр Эдельмана» в 2023 году заключили, что экономический кризис после пандемии COVID-19 и вследствие геополитической поляризации, а также затяжная стагнация в развитии привели к коллапсу экономического оптимизма, а вместе с ним институционального дове-

рия в мире. С другой стороны, мы видим, что именно развитые страны, исчерпавшие источники экономического роста, становятся эпицентрами кризиса институционального доверия и, как результат, поляризации общества.

Признавая национальные особенности структуры институционального доверия, отметим необходимость снижения поляризации как внутри российского общества, так и во внешних связях, в том числе путем учета общемировых тенденций. Инструментами здесь могут выступить выстраивание прозрачных каналов взаимодействия с органами власти, расширение возможности участия предпринимателей в решении социально значимых задач, совершенствование системы управления государством и территориями в соответствии с национальными ценностями и ожиданиями российского общества.

¹ *Рахмеева И. И.* Региональная регуляторная среда: на распутье : монография. Екатеринбург : Уральский гос. экон. ун-т, 2021. С. 101 ; *Белановский С.* Изучение динамики общественных настроений в свете «майского» Указа Президента от 2018 г. : презентация результатов исследования. М., 2019. URL: <https://web.archive.org/web/20220423153044/http://sbelan.ru/Research-Presentations/Izuchenie-dinamiki-obshhestvennyh-nastroenii-v-svete-maiskogo-Ukaza-Prezidenta-ot-2018-g.pdf> (дата обращения: 30.08.2024) ; *Мещеряков Д. А.* Институт доверия к государственным структурам и общественным институтам // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4, № 3 (23). С. 86 ; *Шохин А. Н., Проскурин А. В.* Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 64–73.